

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЕЕ НАРОДНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

ЕСТЬ имена, просто неотделимые от истории театра. Спросить ли старожилов, тех, кто помнит самые первые шаги нового коллектива, образованного три десятилетия назад в Крыму, зрителей ли среднего поколения — тех, кто в шестидесятые годы аплодировал классическим украинским драмам и комедиям, или молодых людей, привлеченных драмой, — все назовут среди артистов Украинского театра Варвару Афанасьевну Петренко.

Тридцать лет, из вечера в вечер, выходит она на сцену. Тридцать лет... Перечислить спектакли, в которых она играла, — значит перечислить практически весь репертуар. В большинстве сценических произведений была нужна, органично необходима ее индивидуальность, ее мастерство. Так уж получалось, что в основном ее роли оказывались не самыми главными; герои драматургии обычно весьма молоды, а Варвара Афанасьевна пришла в театр зрелым, сформировавшимся человеком. Но, пожалуй, трудно назвать спектакль, где бы роль В. А. Петренко, пусть совсем небольшая, как, скажем, тети Дины в «Севастопольском вальсе», оставалась незамеченной. Возможно, в этом проявляется особенность воздействия интересной, яркой личности — самая маленькая роль становится масштабнее.

Порой кажется, что актриса не делает на сцене ничего особенного. Скажем, в роли матери Платона Кречета нет форсирования голоса, нет резких жестов, ярких внешних проявлений переживания. И все же трудно себе представить в этом образе другую актрису, как будто Варвара Афанасьевна собрала здесь всю доброту и материнскую гордость. Образы, создаваемые В. А. Петренко, всегда значительные, цельные, неизменно полные, внутренней силы и достоинства. А характеры очень разные.

Во-первых, это целая галерея образов украинских женщин, прекрасных силой чувств, готовностью к самопожертвованию во имя любимых и идеалов, умением преодолевать невзгоды, выстоять под житейскими бурями. Наибо-

лее яркими из них стали Ганна из «Бесталанной» И. Карпенко-Карого и Терпелиха из «Наталки-Полтавки» И. Котляревского — роли, в которых сценическая условность только способствовала выявлению силы чувств, а мастерство актрисы давало возможность увидеть самые малые движения души героинь классических драм.

Наряду с трагедийными и драматическими образами творческий путь актрисы расцвел и острохарактерными комедийными ролями. Чувство юмора, владение комической деталью, умение как бы безоглядно отдаваться стихии комического позволили ей достичь несомненного успеха в ролях Фенны Степановны из «Шельменко-денщика», Одарки из «Сватання на Гончарівці». Эти и некоторые другие работы заставили в свое время многих считать, что истинное призвание В. А. Петренко — комедия, столь желанная и столь редкая на сцене наших театров.

Но справедливость требует признать, что актриса равно органично проявилась в обеих гранях народного характера, открытого и высокому драматизму переживаний, и искрометному комизму. В классической украинской драматургии В. А. Петренко играла, опираясь на свое представление о женщине из народа, предформированное за годы работы в театрах и филармониях, во время многочисленных поездок со спектаклями и концертами по западноукраинским селам в довоенные годы. А возможно, еще раньше — в юности, совпавшей с гражданской войной и годами становления новой жизни. Лишения Великой Отечественной и работа в госпитале заставили по-особому приблизиться к людским страданиям, пережить их, понять, вынести в душе благодарную память об удивительных людях и судьбах.

Спустя десятилетия после Победы какая-то часть увиденного и пережитого в военные годы отзовется в одной из самых замечательных работ В. А. Петренко — роли Полины из «Трибунала» А. Макаенка. Говорят, актерское искусство непрочное, сиюминутное. Но иног-

да проходят многие годы, а в памяти живут образы, сцены, лица из давно отшумевших спектаклей.

Многое сконцентрировалось в образе Полины. Крутая, грубоватая, кажущаяся суровой, эта деревенская женщина окажется и самой чуткой, и самой открытой добру. Сейчас трудно вспомнить всех партнеров Полины, но сразу же всплывает та радость на ее просветлевшем лице, вспоминается ее неумелое воркование, когда она убеждается в невинности мужа Терешка, заплывшегося в прекрасном исполнении Н. Андрусенко.

Народные характеры... Этим определением можно было бы подытожить полужизнь творческую деятельность Варвары Афанасьевны, удостоенной за свой труд ордена «Знак Почета» и многих медалей. Но собственная актриса, настоящий самородок (В. А. Петренко не получила специальной подготовки) создала еще и немало интересных образов в постановках современных советских пьес и спектаклях по зарубежной драматургии. В том числе — образов, центральных в актерском ансамбле, как, например, пани Дульской в пьесе Г. Запольской.

Это жадная, сварливая, властная мещанка (образ Дульской — нарицательный в Польше, как у нас, скажем, Хлестаков) — едва ли не полная противоположность большинству актерских работ В. А. Петренко и ее собственному характеру. Однако насколько неподдельной кажется Дульская, сколько искренности звучит в ее словах! Актриса сумела исполнить великий завет: найти и в самом уродливом создании человеческие черты. Этими чертами стали в Дульской материнская привязанность и сила характера — основа, которая заставила многих зрителей задуматься не только о зле, принесенном дульской миру, но и об их трагедии.

Театр стал для В. А. Петренко жизнью, судьбой. Много он взял у нее, но и много дал. И прежде всего — возможность высказать себя, взглянуть в глаза тем, для кого работаешь.

Ю. ВОЛЫНСКИЙ,
искусствовед.